

Единственное ограничение в деятельности раба сводилось к запрету дарить пекулий, как путем составления официальной дарственной грамоты, так и каким-либо иным, обходным путем¹⁰⁹. Раб не имел, кроме того, права простить долг, что фактически являлось бы тоже актом дарения какой-то части пекулия. Иными словами, рабу запрещалось безвозмездное отчуждение пекулия, поскольку пекулий принадлежал господину. Любые же сделки, способствовавшие возрастанию доходов с пекулия, всячески поощрялись, так как эти доходы шли хозяину раба.

Для гарантии интересов свободных, ведущих дела с рабом, фактически создавалось такое положение, что хозяин мог отнять «свободный пекулий» только при условии выполнения по нему всех обязательств по отношению ко всем заинтересованным лицам. Законом устанавливались определенные гарантии кредиторам раба — владельца «свободного пекулия». Категорически запрещалось отнимать пекулий у раба в ущерб интересам кредиторов¹¹⁰. Если господин забирал у раба часть пекулия и тем нарушал нормальную хозяйственную деятельность предприятия (а это в свою очередь приводило к тому, что раб не мог уплатить долгов), кредиторы имели право возбудить против господина судебное дело и потребовать уплаты той суммы, которую он взял у раба¹¹¹.

Рабы получали возможность в качестве обладателей пекулия приказчиков, руководителей мастерских, пкиперов, доверенных лиц своих господ обязывать сделками своих хозяев (*actiones adjecticiae qualitatis*). Юридически было признано законным *actio de peculio*, заставлявшее господина отвечать в размере стоимости пекулия по сделкам раба, в том числе уплачивать долги, сделанные рабом. При исчислении стоимости пекулия принимались во внимание обязательства раба, заключенные с посторонними лицами и даже с самим господином¹¹². Это вносило огромную перемену в статус рабов.

Таким образом, при наличии развитых товарно-денежных отношений (особенно в городе) господину было не только невыгодно, но и просто весьма затруднительно отнять пекулий раба без каких-то экстраординарных причин.

Раб, распорядившийся «свободным пекулием», мог не только иметь рабов-викариев, но даже нанимать для работы в эргастерии лично свободных бедняков — мистиев. Раб, управлявший эргастерием, мог иметь дом, где жили рабы-викарии и свободные работники — мистии. При этом раб-управляющий нес ответственность за поведение не только рабов-викариев, но и мистиев. В случае какого-либо правонарушения, совершенного рабами-викариями или мистиями, раб-эргастериарх подвергался наказанию за то, что не предотвратил преступления. Раб — владелец «свободного пекулия» — мог вести торговые дела и совершать различные сделки с лицами, приезжавшими в город, где он жил, и даже с иностранцами¹¹³.

Раб мог вступить в компанию со свободным человеком и вести совместно с ним дело. Если господин продавал такого раба, его деловые обязательства не аннулировались и он должен был их выполнять, даже перейдя к новому господину. Старые же долги раба подлежали уплате прежним господином в течение одного года¹¹⁴.

¹⁰⁹ Dig., XV, 1.27 (28). 2.

¹¹⁰ Dig., XV, 1.9.

¹¹¹ Dig., XV, 3.1.

¹¹² Dig., XV, 1.5.4; 9. 2.

¹¹³ Dig., XV, 1.51.

¹¹⁴ Dig., XVII, 2.58.3. См. В. М. Хвостов. Натуральные обязательства по римскому праву. М., 1898.